

ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ IDENTITY AND SOCIO-POLITICAL DIVISIONS

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-720-732
EDN: XXGNNH

Научная статья / Research article

Этническая идентичность в переписях как инструмент институциональных изменений: теоретический аспект

М.В. Назукина

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Российская Федерация

✉ nazukina@mail.ru

Аннотация. Проводя политику в сфере управления политико-территориальной гетерогенностью, государства вынуждены учитывать сложносоставной характер обществ. Для фиксации данных о проявлении тех или иных идентичностей ведется этническая статистика, осуществляемая чаще в формате переписи. Изменения, фиксируемые переписями, отражают отношение к наиболее значимым категориям, к их иерархии, а также способу группировки этих категорий. Цель исследования — охарактеризовать перепись как инструмент конструирования этнических групп, использование которого приводит к институциональным изменениям в самих представлениях о принадлежности, а также обуславливает реформирование политических институтов. На основе теоретического фундамента социально-конструктивистского подхода показано, что перепись не только и не столько отражает социальную реальность в ее этническом аспекте, сколько конструирует ее. Зафиксирована перформативная сила категорий идентичности, используемых для классификации людей по признакам этнической принадлежности. Государственная практика этнического подсчета и классификации придает этническим категориям их институциональную форму. Предложено рассмотреть этнические категории в контексте концепта институционализации этничности, смысл которого заключается в укоренении этнических категорий в политическом процессе. Через утвержденные категории государственные органы получают возможность зафиксировать статистику, определить перечень принадлежности, использовать

© Назукина М.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

данные критерии признаков в управленческих практиках. Ключевые решения связаны с реформами административно-территориального деления и системы органов власти, предоставлением автономии и различных преференций.

Ключевые слова: перепись, этническая статистика, реформы, институты, политика, изоморфизм

Благодарности. Исследование выполнено в Пермском федеральном исследовательском центре Уральского отделения РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00530 «Почему заимствуют неэффективные институты? Управление политико-территориальной гетерогенностью и обеспечение территориальной целостности государства». URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00530>.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Назукина М.В. Этническая идентичность в переписях как инструмент институциональных изменений: теоретический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 720–732. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-720-732>

Ethnicity in Censuses as an Instrument of Institutional Change: Theoretical Aspect

Mariya V. Nazukina

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

✉ nazukina@mail.ru

Abstract. When pursuing a policy in the field of managing political and territorial heterogeneity, States are forced to consider the complex nature of societies. To record data on the manifestation of certain identities, ethnic statistics are conducted, carried out more often in the census format. The changes recorded by identity censuses reflect changes in attitudes towards the most significant categories, their hierarchy, as well as the way these categories are grouped. The article aims to characterize the census as a tool for constructing ethnic groups, which leads to institutional changes in the very concepts of belonging, as well as to the reform of political institutions. Based on the theoretical foundation of the socio-constructivist approach, it is shown that the census not only and not so much reflects social reality in its ethnic aspect, but rather constructs it. The performative power of identity categories used to classify people by ethnicity has been recorded. The State practice of ethnic counting and classification gives ethnic categories their institutional form. It is proposed to consider ethnic categories in the context of the concept of institutionalization of ethnicity, the meaning of which is the rooting of ethnic categories in the political process. Through the approved categories, government agencies are able to record statistics, and determine a set of membership lists, and use these criteria of attributes in management practices. The key practices of instrumental solutions in this regard are related to the reforms of the administrative-territorial division, the system of government, the granting of autonomy, as well as various preferences.

Keywords: census, ethnic statistics, reforms, institutions, politics, isomorphism

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00530 (project “Why do inefficient institutions borrow? Management of political and territorial heterogeneity and ensuring territorial integrity State”) at the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00530/>

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Nazukina, M.V. (2024). Ethnicity in censuses as an instrument of institutional change: Theoretical aspect. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 720–732. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-720-732>

Введение

Проблемы, связанные с управлением политико-территориальным разнообразием, в настоящее время приобретают большую актуальность. Социокультурная, экономическая, географическая и иная неоднородность государства в кросс-территориальном отношении нередко политизируется, возникают политико-территориальные конфликты [Панов 2023]. В ряде стран мира усиливается стремление к самоопределению этнических групп, возникают сепаратистские движения [Витковская, Назукина 2023].

Проводя политику в сфере **управления политико-территориальной гетерогенностью**, государства вынуждены учитывать сложносоставной характер обществ. Для фиксации данных о проявлении тех или иных идентичностей ведется этническая статистика, реализуемая чаще всего в формате переписи населения. При этом важным оказывается не только итог переписи, но и работа по определению фиксируемых государственной статистикой признаков и приданию им важного государственного значения. Примером актуальности поднятой темы может служить дискуссия в США, возобновленная администрацией Дж. Байдена впервые с 1997 г. Пересмотр федеральных стандартов в отношении расовых и этнических данных вызвал острую дискуссию о том, как классифицировать идентичности людей и постоянно меняющиеся социально-политические конструкции, связанные с расой и этнической принадлежностью¹.

В книге Джеймса Скотта «Благими намерениями государства» приводится показательная фраза Маркиза Вобана, в 1686 г. предложившего Людовику XIV проводить ежегодную перепись населения: «*Разве не великое удовлетворение для короля — знать в любой момент каждого года число его подданных, общее и по областям, со всем достатком, богатством и бедностью каждого места...*» [Скотт, 2005: 27]. Не случайно В. Вахштайн² отмечает, что перепись населения — это особая техника «государственного взгляда» и, поняв, как

¹ Lo H. Wang Changing how U.S. forms ask about race and ethnicity is complicated. Here's why. URL: <https://www.npr.org/2023/04/27/1170743721/omb-race-and-ethnicity-statistical-standards> (accessed: 18.06.2024).

² В.С. Вахштайн включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации.

работает перепись, мы поймем, как устроен «взгляд государства»: что оно может и чего не может «видеть»³.

Безусловно, наибольшее значение для понимания процесса статистического учета имеет способ определения категорий, по которым происходит структурирование населения в переписном листе. Фиксируемые переписями идентичности отражают отношения к наиболее значимым категориям, их иерархии, а также способам группировки этих категорий (классификации), включающим или исключающим группы. Это связано с инструментальными возможностями переписей, проблемой политизации различий, конструированием реальности. На основе теоретического фундамента социально-конструктивистского подхода и анализа классических исследовательских работ по проблематике в данной статье показано, что перепись не только и не столько отражает социальную реальность в ее этническом аспекте, сколько конструирует ее. Статья ставит целью охарактеризовать перепись как инструмент конструирования этнических групп, что приводит к институциональным изменениям в самих представлениях о принадлежности, а также обуславливает реформирование политических институтов.

Современные подходы к исследованию этничности в переписи

Этничность в данной статье понимается как «социальная организация культурной самобытности» [Eriksen, 1993: 36]. При этом она «реализуется в социальном взаимодействии и усваивается в процессе личной самоидентификации» [Jenkins, 2008: 14]. По мнению В.А. Тишкова, групповую этническую идентичность следует рассматривать как операцию социального конструирования «воображаемых общностей», основанных на вере в то, что они связаны естественными и даже природными связями [Тишков, 2003: 116]. Как и любая другая коллективная (групповая) идентичность, этническая идентичность основана на определении «мы» и «они», то есть связана с соотнесением себя в определенных категориях и соотношением с другими. Она формируется на основе «осознания принадлежности к этнической группе, эмоционально окрашенного образа „мы“ и этнических интересов» [Дробижева 2011: 43].

Иными словами, этническая идентичность поддерживается практиками конструирования, принятия ими существующих в обществе этнических различий. Переписям в этом процессе отводится большая роль. Исследователи И.И. Каснопольская и Г.С. Солодова [2016: 60] выделяют следующие задачи института переписи: 1) создание легальных границ государства-нации; 2) определение пространственной и символической легитимности; 3) определение

³ Вахштайн В. Символически значимая инсценировка // Русский Журнал, 26.10.10. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Simvolicheski-znachimaya-inscenirovka> (дата обращения: 18.06.2024) (В.С. Вахштайн включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации).

и наполнение упрощенных групп идентичностей: этнических, лингвистических, религиозных и т.д.; 4) поддержание и воспроизводство единого национального государства; 5) представление упрощенного описания населения для фасилитации государственного управления.

Идея о том, что перепись не только и не столько отражает социальную реальность в ее этническом аспекте, сколько конструирует ее, сформулирована в работах многих исследователей. Бенедикт Андерсон [2001] относит перепись к базовым инструментам конструирования наций. Р. Брубейкер показывает, что этничность, раса и нация представляют собой не объекты внешнего мира, а способы его видения, интерпретации и репрезентации: *«Не следует доверять иллюзии „идентичности“ или ограниченной групповости, созданной переписью с ее исчерпывающими и взаимно исключаящими категориями... Жестко институциональная этнонациональная система классификации делает определенные категории легко и легитимно доступными для репрезентации социальной реальности, фреймирования политических заявлений и организации политического действия»* [Брубейкер 2012: 111–112].

Можно зафиксировать большое количество литературы по разным аспектам этнической статистики. Особо следует отметить исследования, посвященные теоретическому и эмпирическому обоснованию этнического учета, как на уровне общих закономерностей [Kukutai, Thompson 2007; Morning 2008], так и в преломлении конкретных случаев [Hirschman 1987; Rodriguez 2000]. Сравнительное исследование переписей разных стран содержится в сборнике П. Саймона, В. Пиче, А. Ганьона [Simon, Piché, Gagnon 2015]. Представленные в нем работы описывают конкретные случаи использования этнических категорий в переписях разных стран.

Исследователи говорят о перформативной силе категорий идентичности, используемых для классификации людей по признакам этнической принадлежности: они помогают создать, то есть воплотить в жизнь, коллективные идентичности, которые они называют: *«статистические категории идентичности могут быть использованы в качестве аналитических линз для изучения национализма и процессов государственного строительства»* [Grommé, Scheel 2020: 576]. Меньше внимания уделено факторам, которые препятствуют фиксации этнической принадлежности в различных национальных контекстах или поощряют ее, и различным формам, которые принимает такая практика.

Одна из важных проблем учета этнических групп, фиксируемая в научных исследованиях, — идентификация меньшинств, которая создает две угрозы для измерения. Во-первых, люди могут неохотно самоидентифицироваться, особенно когда они исторически подвергались дискриминации и продолжают сталкиваться с социально-экономическим неравенством. Во-вторых, позитивные действия по стимулированию идентификации меньшинств и потенциальные льготы могут провоцировать отдельных лиц исказить информацию для получения целевых пособий. Этот факт вызывает беспокойство по поводу достоверности данных о меньшинствах, представленных в ходе государственных переписей населения. Кроме того, согласно исследованию Т. Кукутай, В. Томпсона,

наличие в стране меньшинств или участие страны в международных инициативах по искоренению расизма связано с более широкой категоризацией этнических групп [Kukutai, Thompson 2015].

В отсутствие глобального стандарта этнической классификации государства располагают широким спектром концепций, с помощью которых можно определить различия. В разные времена в статистике использовались термины *этническая принадлежность, этническое происхождение, национальность, раса, коренное население, племя, цвет кожи, язык, родной язык и религия* [Morning, Sabbagh 2005]. Исследователи проводят различие между терминами, концептуально основанными на биологическом понимании различий, и терминами, обозначающими культурные различия. Расово-биологические термины лежат в основе вопросов, основанных на расе, цвете кожи, происхождении, связанном с пониманием идентичности как унаследованной и неизменной. Вопросы переписи, использующие терминологию этнической принадлежности, национальности (когда они используются в этническом смысле) и языка, рассматриваются как культурные различия в том смысле, что они подчеркивают субъективную социокультурную основу групповых идентичностей. Работы Т. Кукутай и П. Бромана в сфере изучения практики государственного этнического учета за 50-летний период (1965–2014) в 24 странах и районах, входящих в Океанию, зафиксировали переход от биологических концепций различий к более культурному пониманию групповой идентичности, примером чего является резкий рост языковых вопросов в переписях и снижение вопросов, основанных на расовой принадлежности [Kukutai, Broman 2015].

Категоризация и институционализация этничности в переписи

Попытки ответить на вопрос «кто и с какой целью ведет» этническую статистику имеют выход на ее использование в политическом курсе для реализации различного рода политик. Р. Дженкинс описывает процесс воспроизводства социальных категоризаций, в котором значимую роль играет публичный дискурс: принятие нормативных актов, регулирующих политический курс в отношении выделенных групп. Что важно, это же происходит и в рамках самого выбора категорий: *«схожие процессы и феномены можно наблюдать, когда государственные исчисления направлены на их выделение»* [Jenkins 2000: 19]. Риторика описания является даже более значимой, чем непосредственные измерения или законодательные акты.

Государственная задача здесь может быть рассмотрена в рамках теории Джеймса Скотта, который доказывает, что государства стремятся добиться «legibility» для своих подданных, гомогенизируя их и создавая стандарты, которые упрощают существующие, естественные, разнообразные социальные структуры: *«Утопическая, неизменная, постоянно недостигаемая цель современного государства состоит в том, чтобы свести хаотическую, беспорядочную, постоянно изменяющуюся социальную действительность к чему-то такому, что было бы приближено к административной сетке наблюдений»* [Скотт, 2005:

110]. Это достигается через введение семейных имен, единых языков, а также переписи. Так, Бенедикт Андерсон приводит пример использования категорий переписи в отношении Федерации малайских штатов. Каждый житель переписываемой территории должен был найти свое место в категориальной сетке: *«Эти „идентичности“, рожденные воображением (невнятно) классифицирующего ума колониального государства, еще только ожидали своей реификации, которая вскоре стала возможна благодаря имперскому административному проникновению»* [Андерсон 2001: 40].

Е.А. Варшавер, рассматривая литературу по этническому учету, отмечает, что продвинуть эту тему в научном дискурсе смогли Ж.-Л. Раллу, В. Пиче, П.Ж. Саймон [Варшавер 2022: 203]. Данные авторы предложили четыре парадигмы этнического учета, каждая из которых характеризуется различными политическими целями: 1) для политического контроля (например, колониальные переписи); 2) для поддержки дискурса национальной гибридности (например, Латинская Америка); 3) для борьбы с дискриминацией (например, Соединенные Штаты); и 4) отказ от перечисления во имя национальной интеграции (например, Франция) [Rallu, Piché, Simon, 2006: 531–549]. В последнем случае этничность не является частью официальной статистики, а связана с процессом государственного строительства, в ходе которого происходит гомогенизация населения, что рассматривается как условие национальной сплоченности.

В изданной в Кембриджском университете книге «Перепись и идентичность: политика в отношении расы, этнической принадлежности и языка в национальных переписях» показано, что официальная практика этнического учета может использоваться для поддержки различных государственных программ — от национального строительства и этнических чисток до корректирующих действий по уменьшению межгруппового неравенства. Иными словами, используемые правительствами способы для подсчета и классификации населения по этническому признаку, являются социально сконструированными, идеологически показательными и по своей сути политическими [Kertzer, Arel 2002].

Безусловность политической сущности переписей обнаруживается и при их связи с дальнейшей политикой. После гражданских войн и конфликтов, переписи, предоставляющие данные, носят противоречивый характер и часто задерживаются, откладываются (например, на Фиджи, в Македонии) или не проводятся вообще. Так, Ливан — единственное государство — член ООН, ни разу не проводившее перепись после Второй мировой войны. Из-за демографических проблем и опасений, что в стране может вспыхнуть конфликт, перепись не проводилась с 1932 г.

Таким образом, использование идентифицирующих категорий в переписях — механизм государственного управления по созданию разделяемого представления о социальной реальности и социальной принадлежности. Государственная практика этнического подсчета и классификации придает этническим категориям их институциональную форму. При таком подходе особая роль отводится категориям, призванным описать этническое разнообразие.

Изменение категорий и методологии подсчета свидетельствует об изменении опции государственного интереса. Некоторые группы могут намеренно исключаться или, напротив, поддерживаться. Следовательно, этничность находит проявление (институционализируется) в политической жизни, однако степень значимости этнической специфики может различаться [Назукина 2020: 80]. Суть институционализации в этом контексте проявляется в укоренении этнических категорий в политическом процессе. В качестве примера матрицы показателей, разрабатываемых в этом ключе, можно привести девять аспектов государственной институционализации этнических категорий Э. Либермана и П. Сингха [Lieberman, Singh 2011], где указана в том числе и перепись (любое упоминание этнических категорий в вопроснике или документах).

Джон Клеммер, говоря об институционализации этничности, отмечает значение культурных аспектов институционализации. По его мнению, «проблема» этничности возникает не только в ситуации мажоритарности, когда меньшинство обращается к этнической принадлежности как к ресурсу в целях самоутверждения или защиты от политической, культурной или экономической гегемонии большинства, но и когда сама этническая принадлежность определяется как основное средство социальной классификации [Clammer 1982: 128]. Один из важных аспектов институционализации этнокомпонента — получение статистически подтвержденных показателей по численности в разрезе национального состава населения региона.

Вопросы переписи по этнической принадлежности могут способствовать усилению политических разногласий по этническому признаку. Доступ к политическому управлению иногда непосредственно связан с официально признанной этнической структурой населения. Элиты могут иметь стимул мобилизовать достаточно большую поддержку своей этнической категории в ходе официальной переписи. Фиксирование различий в определенных институтах, которые приобретают устойчивый характер, закрепляет этническую идентичность. Примером одного из таких институтов может служить модель *power-sharing* — «гарантированное участие представителей всех значимых групп (этнополитических сегментов) в принятии политических решений» А. Лейпхарта. Этнические различия институционализируются и тогда, когда в отношении этнических групп вводятся определенные преференции, например, в экономической или символической политике.

К примеру, в Македонии в 2011 г. Македонская государственная комиссия по переписи населения остановила начавшуюся перепись. В числе причин называлась в том числе невозможность применения методологии, согласованной с Европейской статистической службой. Проблема была связана и с этничностью членов переписных комиссий, но в итоге лидеры двух руководящих партий в Македонии, представляющие македонцев и албанцев, договорились о национальном составе переписных комиссий в национально смешанных районах⁴. В итоге

⁴ Соколов Н. Перепись населения в Македонии официально признана несостоявшейся // РИА Новости, 16.10.2011 URL: <https://ria.ru/20111016/461288464.html> (дата обращения: 18.06.2024).

перепись была проведена только в 2021 г. Депутат от албанского Демократического союза за интеграцию Арбер Адеми заявил, что его партия не признает результаты переписи, если албанцев по статистике окажется меньше 20 %⁵. Албанцы требовали «минимальной квоты», в противном случае угрожали сорвать перепись: если бы албанцев оказалось менее 20 % от общего населения, они бы лишились автономии и преференций.

Помимо реформ системы органов власти и в политико-культурной сфере (предоставляющих, например, преференции этническим группам в сфере языка, религия), данные этнической статистики обуславливают также необходимость территориальных реформ (реформ административно-территориального деления), децентрализации управления и др.

Вместо заключения

Перепись в разрезе учета этнических категорий не только информационный ресурс о населении, который позволяет получить данные о его социально-демографических, экономических и этнокультурных характеристиках. Значение переписи заключается в конструировании представлений и категоризации признаков. Через утвержденные категории государственные органы получают возможность не просто зафиксировать статистику, но через определение набора перечня принадлежности использовать данные группы в управленческих практиках. Категории институционализируются в дискурсе и упорядочивают социальное взаимодействие. Выстраивая самопозиционирование по маркеру этничности, элиты действуют по разным стратегиям мобилизации, но конечная цель — стимулировать фиксацию титульной этнической принадлежности, поскольку это закрепляет право на особые преференции.

Когда государства институционализируют этнические категории, эти институты помогают создавать и/или укреплять чувство «мы — они» и субъективные оценки в отношении этих категорий. Так, на уровне государства происходит институционализация этнической идентичности. Таким образом, категории идентификации в переписном листе представляют собой не фиксированные и изначальные идентичности, а понимаются как процессы и привязанности, которые социально сконструированы. Поэтому важным фокусом исследования должно быть определение практик конструирования категорий.

Этот подход позволяет рассматривать переписи через призму институциональных заимствований и постановку вопроса: откуда в переписях появляются те или иные категории? Как представляется, в ответе на него может быть полезна концепция институционального изоморфизма П. ДиМаджио и У. Пауэлла. Авторы, как известно, выделяют три механизма институциональных изоморфных

⁵ Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Северна Македонија, 2021 — прв сет на податоци. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.df2fb30d-66557024-f1f9ab67-74722d776562/https/www.stat.gov.mk/xls/2022/2.1.22.10-mk- (дата обращения: 18.06.2024).

изменений: принудительный изоморфизм (проявляется в изменении практик и организационных форм деятельности под давлением вышестоящих органов, осуществляемым посредством принятия нормативно-правовых актов); подражательный изоморфизм (выражается в заимствованиях и имитации, например, копирование практик преуспевающих конкурентов); нормативный изоморфизм (является результатом овладения профессиональными компетенциями и использования их в практических действиях) [ДиМаджио, Пауэлл 2010].

Проведение переписи населения имеет свои особенности в разных странах. Однако существуют общие принципы ООН, которые публикуются в виде рекомендаций Конференции европейских статистиков (КЕС) по проведению переписей населения и жилищного фонда. Исследование данных рекомендаций в перспективе открывает возможности теоретического и эмпирического представления об институциональном измерении и изменении категорий в переписях.

Поступила в редакцию / Received: 15.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 21.08.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2024

Библиографический список

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. Москва : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
- Брубейкер Р. Этничность без групп. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
- Варшавер Е.А. В ловушке двойной иррелевантности: (вос)производство этничности во взаимодействиях между переписчиками и переписываемыми в ходе всероссийской переписи 2021 г. в Дагестане // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 199–221. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2150>
- Витковская Т.Б., Назукина М.В. Динамика самоопределения этнических движений на постсоветском пространстве (на примере Азербайджана и Грузии) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. № 3. С. 447–470. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-447-470>
- ДиМаджио П., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // *Экономическая социология*. 2010. № 1. С. 35–56.
- Дробижева Л.М. Этническая идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности*. Т. 1. Словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. Москва : РОССПЭН. 2011. С. 130–135.
- Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Перепись населения как инструмент строительства наций // *Мир России*. 2016. № 1. С. 55–78.
- Назукина М.В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 3. С. 78–92. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.06>
- Панов П.В. Политико-территориальная гетерогенность, конфликты и институциональные решения: состояние и перспективы развития баз данных для количественных исследований // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2023. № 3. С. 85–95. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-3-85-95>

- Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. Москва : Университетская книга, 2005.
- Тушков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Москва : Наука, 2003.
- Clammer J. The institutionalization of ethnicity: The culture of ethnicity in Singapore // *Ethnic and Racial Studies*. 1982. No. 2. P. 127–139. <https://doi.org/10.1080/01419870.1982.9993365>
- Eriksen T.H. *Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives*. London : Pluto Press, 1993.
- Grommé F., Scheel S. Doing statistics, enacting the nation: The performative powers of categories // *Nations and Nationalism*. 2020. No. 3. P. 576–593. <https://doi.org/10.1111/nana.12596>
- Hirschman C. The meaning and measurement of ethnicity in Malaysia: An analysis of census classifications // *Journal of Asian Studies*. 1987. No. 3. P. 555–582. <https://doi.org/https://doi.org/10.2307/2056899>
- Jenkins R. Categorization: Identity, Social Progress and Epistemology // *Current Sociology*. 2000. No. 3. P. 7–25.
- Jenkins R. *Social Identity*. London ; New York : Routledge, 2008.
- Kertzer D., Arel D. (Ed.). *Census and identity. The politics of race, ethnicity and language in national censuses*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
- Kukutai T. Broman P. From colonial categories to local culture: Evolving state practices of ethnic enumeration in Oceania, 1965–2014 // *Ethnicities*. 2015. No. 5. P. 1–23. <https://doi.org/10.1177/1468796815603755>
- Kukutai T., Thompson V. ‘Inside Out’: The politics of enumerating the nation by ethnicity / P. Simon, V. Piche, & A.A. Gagnon (Ed.) *Social Statistics and Ethnic Diversity: Cross-National Perspectives in Classifications and Identity Politics*. Cham, Switzerland : Springer Open, 2015. P. 39–61. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-20095-8>
- Lieberman E.S., Singh P. Institutionalized Ethnicity and Civil War, 2011. 39 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/254063662_Institutionalized_Ethnicity_and_Civil_War (accessed: 19.03.2024).
- Morning A., Sabbagh D. From sword to plowshare: Using race for discrimination and antidiscrimination in the United States // *International Social Science Journal*. 2005. Vol. 57. P. 57–73.
- Morning A. Ethnic classification in global perspective: A cross-national survey of the 2000 census round // *Population Research and Policy Review*. 2008. No. 2. P. 239–272. <https://doi.org/10.1007/s11113-007-9062-5>
- Rallu J.-L., Piché V., Simon P. *Demography and Ethnicity: An Ambiguous Relationship* / ed. by G. Caselli, J. Vallin, G. Wunsch. *Demography: Analysis and Synthesis. A Treatise in Population Studies*. Burlington, MA: Elsevier Academic Press, 2006. P. 531–549.
- Rodriguez C. *Changing Race: Latinos, The Census, and the History of Ethnicity in the United States*. New York : New York University Press, 2000.
- Simon P., Piché V., Gagnon A.A. (Ed.) *Social Statistics and Ethnic Diversity: Cross-National Perspectives in Classifications and Identity Politics*. Cham : Springer, 2015. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-20095-8>

References

- Anderson, B. (2001). *Imaginary Communities: Reflections on the origins and spread of nationalism*. Moscow: Canon-Press-C, Kuchkovo field. (In Russian).
- Brubaker, R. (2012). *Ethnicity without groups*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian).
- Clammer, J. (1982). The Institutionalization of Ethnicity: The Culture of Ethnicity in Singapore. *Ethnic and Racial Studies*, 2(5), 127–139. <https://doi.org/10.1080/01419870.1982.9993365>

- DiMaggio, P.J., & Powell, W.W. (2010). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *Journal of Economic Sociology*, 1, 35–56.
- Drobizheva, L.M. (2011). Ethnic identity. In I.S. Semenenko (Ed.), *Political identity and the identity politics. Vol. 1. Dictionary of terms and concepts* (pp. 130–135). Moscow. (In Russian).
- Eriksen, T.H. (1993). *Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives*. London: Pluto Press.
- Grommé, F., & Scheel, S. (2020). Doing statistics, enacting the nation: The performative powers of categories. *Nations and Nationalism*, 3(26), 576–593. <https://doi.org/10.1111/nana.12596>
- Hirschman, C. (1987). The meaning and measurement of ethnicity in Malaysia: An analysis of census classifications. *Journal of Asian Studies*, 3(40), 555–582. <https://doi.org/https://doi.org/10.2307/2056899>
- Jenkins, R. (2008). *Social Identity*. London; New York: Routledge.
- Jenkins, R. (2000). Catagorization: Identity, Social Progress and Epistemology. *Current Sociology*, 3(48), 7–25.
- Kertzer, D., & Arel, D., (Ed.) (2002). *Census and identity. The politics of race, ethnicity and language in national censuses*. Cambridge: Cambridge University Press. 210 p.
- Krasnopol'skaya, I., & Solodova, G. (2016). National Census as an Instrument of Nation Building in the Postindustrial Age. *Mir Rossii*, 1, 55–78. (In Russian).
- Kukutai, T., & Broman, P. (2015). From colonial categories to local culture: Evolving state practices of ethnic enumeration in Oceania, 1965–2014. *Ethnicities*, 5(16), 1–23. <https://doi.org/10.1177/1468796815603755>
- Kukutai, T., & Thompson V. 'Inside Out': The politics of enumerating the nation by ethnicity. In P. Simon, V. Piche, & A.A. Gagnon (Ed.), *Social Statistics and Ethnic Diversity: Cross-National Perspectives in Classifications and Identity Politics*. Cham, Switzerland: Springer Open. 2015. P. 39–61. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-20095-8>
- Lieberman, E.S., & Singh, P. (2011). *Institutionalized Ethnicity and Civil War*. 39 p. Retrieved March 19, 2024, from https://www.researchgate.net/publication/254063662_Institutionalized_Ethnicity_and_Civil_War
- Morning, A., & Sabbagh., D. (2005). From sword to plowshare: Using race for discrimination and antidiscrimination in the United States. *International Social Science Journal*, 57, 57–73.
- Morning, A. (2008). Ethnic classification in global perspective: A cross-national survey of the 2000 census round. *Population Research and Policy Review*, 2(27), 239–272. <https://doi.org/10.1007/s11113-007-9062-5>
- Nazukina, M.V. (2020). The Institutionalization of Ethnicity in the Identity Policy of Russian Republics: Conceptual Analysis. *Polis. Political Studies*, 3, 78–92. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.06>
- Panov, P.V. (2023). Political-territorial heterogeneity, conflicts, and institutional solutions: the state and prospects for the development of databases for quantitative rese. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3, 85–95. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-3-85-95>
- Rallu, J.-L., & Piché, V., & Simon, P. (2006). Demography and Ethnicity: An Ambiguous Relationship. In G. Caselli, J. Vallin & G. Wunsch (Ed.), *Demography: Analysis and Synthesis. A Treatise in Population Studies* (pp. 531–549) Burlington, MA: Elsevier Academic Press.
- Rodríguez, C. (2000). *Changing Race: Latinos, The Census, and the History of Ethnicity in the United States*. New York: New York University Press. 283 p.
- Scott, J. (2005). *The good intentions of the state. Why and how projects to improve the conditions of human life failed*. Moscow: University Book. (In Russian).
- Simon, P., & Piché, V., & Gagnon, A.A., (Ed.) (2015). *Social Statistics and Ethnic Diversity: Cross-National Perspectives in Classifications and Identity Politics*. Cham: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-20095-8>

- Tishkov, V.A. (2003). *Requiem for Ethnos: Studies in socio-cultural anthropology*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Varshaver, E.A. (2022). Trapped in Double-Irrelevancy: (Re)-Production of Ethnicity in Interactions between Census-Takers and Their Respondents Based on Results of Observations during 2021 All-Russian Census in Dagestan. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4, 199–221. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2150>
- Vitkovskaya, T.B., & Nazukina, M.V. (2023). Ethnic movements selfdetermination dynamics in post-Soviet states (the cases of Azerbaijan and Georgia). *Ars Administrandi*, 3, 447–470. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-447-470>

Сведения об авторе:

Назукина Мария Викторовна — кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (e-mail: nazukina@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-0190-0513)

About the author:

Mariya V. Nazukina — PhD in Political Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Institute for Humanitarian Studies, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: nazukina@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-0190-0513)